

Бэйка-центр искусств давно превратился в пепел после взрыва, и пытаться выяснить что-либо на месте происшествия было бесполезно. Пока не подоспели итоговые отчеты, Хирасиме Ядзу предстояло столкнуться с другой проблемой: в Твиттере на первое место вырвался хештег «Ужасное поведение помощника инспектора Хирасимы». Содержание постов пестрело невероятными домыслами, и Хирасима Ядзу, читая их, не мог не признать, что журналисты — настоящие таланты: нужно обладать недюжинной фантазией, чтобы так интерпретировать короткое «комментариев не даю».

В Первом отделе расследований все старались даже не дышать. Сотрудники украдкой поглядывали на Хирасиму Ядзу, который только что вышел из комнаты допросов и теперь, сидя за рабочим столом, жевал рисовый шарик, не отрываясь от монитора. Каждый из них мечтал лишь об одном — стать невидимым. «Боже, у офицера Хирасимы такой пугающий вид!» — читалось на их лицах. Однако сам Хирасима Ядзу, которого все считали воплощением угрозы, просто молча прокручивал страницу. Буквы на экране отражались в его золотистых глазах, словно он вынашивал какой-то план.

Рядом, не обращая внимания на свой статус, взад-вперед расхаживал инспектор Мэгурэ.

— Ты точно не хочешь, чтобы я связался с другими СМИ и сбил этот тренд?

— ...Не нужно, — без энтузиазма отозвался Хирасима Ядзу. Он взглянул на инспектора: — Шеф, вы спрашиваете меня об этом уже третий раз.

Когда он говорил, что не нужно, он действительно имел в виду именно это, а не излишнюю скромность.

— А ты не боишься, что однажды тебя подкараулят в подворотне и натянут мешок на голову? — Мэгурэ Дзюдзо пытался растолковать подопечному, чем опасна плохая репутация для полицейского. — Хирасима, ты способный парень, восходящая звезда полиции, я не хочу однажды услышать, что тебя похитили.

— Угу, — промычал Хирасима Ядзу.

— Ты должен понимать: среди гражданских много необычных людей, немало и тех, кто мнит себя вершителями справедливости. Представь, вернешься ты домой, а там тебя кто-то ждет, чтобы свести счета. Разве это не страшно?

— Оу, — ответил Хирасима Ядзу.

— К тому же, дурная слава сильно ударит по твоим перспективам. Ты правда готов всю жизнь топтаться на месте?

— Хорошо, — бросил он.

В Первом отделе воцарилась гробовая тишина. Мэгурэ Дзюдзо наконец осознал:

— Так ты вообще меня не слушал, верно?

Хирасима Ядзу не отрывал взгляда от компьютера, продолжая отделиваться дежурными фразами:

— Да-да, вы правы, конечно, инспектор Мэгурэ.

Наблюдая за таким вызывающим безразличием, инспектор почувствовал, что ему срочно нужен кислородный баллон. Но работа в полиции закаляет характер, поэтому Мэгурэ лишь крепко зажмурился, собираясь продолжить воспитательную беседу, как вдруг его эксцентричный подчиненный наконец соизволил отвести взгляд от монитора.

Хирасима Ядзу посмотрел за спину инспектора. Мэгурэ инстинктивно обернулся и увидел спешно входящего главу Отряда обезвреживания бомб.

— Банковский магнат совершил попытку побега, Мацуда Дзинпэй и Хагивара Кэндзи задержали его. Пришлите кого-нибудь, чтобы принять подозреваемого, — коротко бросил глава отряда.

Похоже, он заглянул в Первый отдел только ради этого сообщения, после чего так же стремительно удалился. Инспектор Мэгурэ махнул рукой двум ближайшим сотрудникам, приказывая им заняться приемом, а затем снова посмотрел на Хирасиму Ядзу, который не смог сдержать зевка.

— Под тем хештегом уже просочились сведения о нашей работе с делом семьи Тоёда. Мы в шаге от истины. Даже если преступник надеется на удачу, вряд ли он устоит перед искушением сбежать, — Хирасима Ядзу подпер голову рукой. — Шеф, не смотрите на меня так. Раз уж мы подошли к финалу, какая разница, спугнем мы его или нет?

Трудно сказать, что творилось в душе у Мэгурэ Дзюдзо. Помимо привычного предчувствия неприятностей, в нем крепла тревога за этого юношу с золотистыми глазами. Он умен, проницателен, но при этом остр на язык и готов в любой момент пойти ва-банк, словно вечно гниющий фрукт на натюрморте — кажется, он совсем не против застыть в таком состоянии навсегда.

Инспектор искренне вздохнул:

— Хирасима, позаботься хотя бы немного о себе. Ты расследуешь дело, а не идешь на верную смерть.

Хирасима Ядзу нахмурился:

— А? — Обычное расследование, с чего бы мне умирать?

Мэгурэ Дзюдзо терпеливо повторил свои слова, а затем повернулся к Дате Ватару, который вышел из уборной, вытирая мокрые волосы.

— Дате, вы с Хирасимой в самых близких отношениях, присмотри за ним.

— Без проблем, — ответил Дате Ватару.

Так Хирасиму Ядзу «взяли в оборот» и начальник, и коллега, не оставив ему ни единого шанса на сопротивление.

В час дня результаты экспертизы наконец были готовы. Хирасима Ядзу, которого Дате Ватару насильно усадил обедать, с трудом вырвался из его захвата и с грохотом бросил палочки на стол — звук, ознаменовавший его освобождение. Позади него Дате Ватару, сжимая в одной руке чашку, а в другой палочки, смотрел ему вслед, раздумывая, не стоит ли проявить материнскую заботу и догнать его, чтобы покормить.

Сотрудник лаборатории, вышедший с темными кругами под глазами, застыл на месте, наблюдая эту картину. Он едва не выронил папку с отчетом. Его лицо сменяло гамму эмоций от «черт возьми, это что, правда Хирасима Ядзу?» до «ну и смельчак этот Дате Ватару», а затем вовсе стало пустым.

Хирасима Ядзу, чье лицо выражало полную готовность провалиться сквозь землю от неловкости, протянул руку:

— Быстрее, давай отчет.

Сотрудник лаборатории все еще пребывал в прострации. Хирасиме пришлось протянуть вторую руку и дважды хлопнуть в ладоши перед его лицом.

— Отчет. Давай его сюда.

Очнувшись от хлопка, сотрудник пробормотал:

— ...А, да. — Его руки дрожали, когда он протягивал папку. — Держи.

<http://bllate.org/book/21988/2285890>